

УДК 336.271:338.24.021.8 (470+571)
DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-149-154

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Е. А. Смородина

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), Екатеринбург, Россия

Ю. А. Долгих

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Екатеринбург, Россия

Статья посвящена изложению авторской позиции по дискуссионной и крайне актуальной в современных кризисных условиях проблематике реформирования налогообложения российского бизнеса. Рассматривается деструктивное влияние пандемии коронавирусной инфекции на деятельность предпринимательских структур в Российской Федерации. Оценивается степень эффективности реализованного в период пандемии комплекса антикризисных мер по государственной поддержке предпринимательства в России с точки зрения механизмов налогообложения в рамках триады «предпринимательство – налог – государственный бюджет». Представлена авторская позиция относительно дальнейшего вектора реформирования налогообложения субъектов российского бизнеса, реализация которого будет способствовать снижению последствий глобального экономического кризиса.

Ключевые слова: пандемия, налогообложение, российский бизнес, глобальный кризис, налоговые льготы.

Введение. Во многом экономический кризис, возникший в ряде стран из-за распространения коронавирусной инфекции, обусловлен высокой степенью глобализации современной геополитической среды. В последние несколько десятилетий кризисы, захватывающие крупные экономические центры планеты, так или иначе становятся глобальными. Осознание глобального эффекта общепланетарного финансового рынка с точки зрения распространения кризисных явлений пришло к исследователям-теоретикам еще в 1990-х гг. При этом, ключевой угрозой глобализации является интенсивное распространение кризисов на национальные экономики, даже если до кризиса экономика страны отличалась стабильностью [1, с. 7]. В Российской Федерации существенные внешние шоки, обусловленные глобализацией, произошли также в 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг.

Бюджетные и долговые проблемы государства как результат глобальной рецессии и реализации национальных антикризисных программ не являются проблемами, уникальными для Российской Федерации. Существенное сокращение налоговых поступлений в кризисный период привело к проблемам в сфере государственных финансов (в первую очередь, в области дефицита бюджета) во многих странах мира разной степени экономического развития. Проблемы в области государственных финансов оказались крайне серьезными для США, Японии, Великобритании, Италии, Португалии, Ирландии, Греции, Испании и многих других стран [2, с. 62].

Пандемия 2019-2022 гг., связанная с массовым распространением COVID-19, оказала негативное влияние на множество критически важных сфер жизнедеятельности человека: экономическую, политическую, социальную, коммуникационную, культурную. Всё это отразилось на предпринимательских практиках и их государственном регулировании [3, с. 17]. Закрытие государственных границ, lockdown поставили экономическую жизнь на паузу; приоритеты государства сместились в сторону выделения средств на медицинское обеспечение и социальную поддержку населения [3, с. 19]. Российский бизнес, особенно в начале пандемии, остался на периферии государственного внимания.

Целью данной статьи является изложение авторской позиции по дискуссионной и крайне актуальной в современных кризисных условиях проблематике реформирования налогообложения российского бизнеса.

Деструктивное влияние пандемии на деятельность предпринимательских структур. Сегодня актуальным остается вопрос о реабилитации бизнес-активности в стране. При этом следует согласиться с А. Ш. Кузулгуртовой в том, что следование некоему универсальному способу или механизму преодоления кризиса априори невозможно в силу существенных различий исходных условий, уровня развития государств и степени деструктивного влияния пандемии на конкретную территорию [4, с. 23]. Каждая страна (и более того – каждый регион) сталкивается с необходимостью разработки

индивидуального плана по реабилитации своей экономики, корректировке налоговых механизмов и стимулированию бизнеса.

Вынужденное прекращение или приостановление бизнес-активности значительной доли российского предпринимательского сектора было обусловлено ограничениями или нарушениями производственных и логистических цепочек. Более того, данная тенденция имела не национальный, а глобальный характер: согласно усредненным оценочным показателям, предоставленным международными организациями, за 2020 г. объем потребленной продукции снизился на 9,2 % в сравнении с 2019 г.; обороты в потреблении услуг снизились на 30 % [5, с. 19]. Среди отраслей, которые оказались «на передовой» кризиса пандемии, отметим туризм и транспортные услуги, а также смежные с ними сферы. К. А. Койнова и М. С. Гордиенко расширяют данный перечень за счет организаций досуга и развлечений, предприятий физкультурно-оздоровительной деятельности, а также компаний, организующих общественное питание [3, с. 19]. Колоссальное сокращение объемов потребления товарной продукции и услуг было обусловлено социальным дистанцированием, сокращением платежеспособного спроса и потребительской неуверенностью российского населения (снижение заработных плат, вынужденные отпуска, пессимистические настроения населения в целом). Приостановился процесс создания новых организаций – предприниматели вполне обоснованно заняли выжидающие позиции. Вплоть до конца 2021 г. сохранялась высокая степень неопределенности экспертных прогнозов и мнений о возможных сценариях развития глобальной и национальной экономической обстановки [6, с. 92].

Денежно-кредитная и налоговая политика Российской Федерации как амортизаторы внешних экономических шоков для предпринимательства. Первые попытки оперативного регулирования и нормализации налоговой сферы и предпринимательской деятельности были приняты органами власти еще в пиковый период кризиса (2020-2021 гг.), когда национальная экономика характеризовалась существенной экономической нестабильностью. Резкое сокращение уровня деловой активности стало логичным результатом рыночного коллапса, именуемого рядом российских исследователей «двойным шоком» [6; 7]: снижение предложения и снижение спроса.

Как правило, амортизатором внешних экономических шоков выступает денежно-кредитная политика государства. Тем не менее, она также имеет специфические ограничения (М. Ю. Головин с соавторами справедливо указывают, что существование «невозможной» триады денежно-кредитной политики выступает барьером к одновременному достижению трех целей, в частности: свободного трансграничного движения капиталов, независимой денежно-кредитной политики и фиксации валютного курса [1, с. 9]). В данной связи государ-

ство, в лице Банка России, пытается обойти данную триаду, прибегая, к примеру, к нестандартным методикам таргетирования валютного курса либо осуществляя контроль за трансграничным движением капитала.

Мощным инструментом государственного регулирования рыночной экономики в целом и предпринимательства в частности, как в период кризиса, так и в посткризисную фазу, выступает система налогообложения.

Пандемия актуализировала необходимость коррекции текущих практик налогообложения предпринимателей в пользу их льготирования; ситуация усугубилась и тем обстоятельством, что государство столкнулось с колоссальным сокращением бюджетных ресурсов. Все это поставило перед государством триединую задачу: урегулировать последствия кризиса посредством реформирования бюджетных механизмов, профинансировать структурные изменения в экономике и произвести трансформации в области налогообложения предпринимательский структур, соблюдая при этом чувствительный баланс между интересами юридических лиц и финансовыми интересами самого государства.

Следует отметить, что сложившаяся в России система налогообложения и налоговая политика и до кризиса обладали рядом негативных особенностей, которые кризис вывел на поверхность и значительно усугубил. Нельзя охарактеризовать докризисную налоговую политику страны как последовательную: до 2019 г. Налоговый кодекс РФ ежегодно претерпевал изменения, причем не все подобные изменения отражали единый вектор реформирования налоговой системы (вплоть до того, что некоторые новые кодифицированные положения противоречили прежним). Е. А. Рочева, к примеру, утверждает, что до кризиса в России наблюдался избыток необходимых налоговых льгот, и это представляло собой риск-фактор для государственного бюджета страны [8, с. 3].

Текущее состояние российской налоговой системы и степень выполнения ею стимулирующей функции исследователи не считают удовлетворительным и адекватным. В. К. Гираев заявляет о том, что кризис пандемии актуализировал коренной пересмотр главных векторов как самой налоговой политики, так и стратегии налогового регулирования в России. Налоговые реформы, благоприятствующие реабилитации бизнеса на любом из его уровней, должны следовать по направлению к упрощению налогообложения, переводу ощутимой доли денежных потоков из налогово-бюджетной сферы в производственные инвестиции, в соответствии с государственными программами. Увеличение притока налоговых выплат поможет решить проблему острой нехватки финансовых ресурсов государства и регионов [9, с. 90]. Тем не менее, нельзя в полной мере разделить подобную пессимистическую точку зрения: многие шаги, необходимые для стимулирования бизнеса, российским законодателем уже приняты.

Как отмечено выше, ряд мер антикризисной поддержки бизнеса были приняты в России уже на пике пандемии. В целом их можно охарактеризовать как сопоставимые с мерами, принимаемыми в странах Запада. Правительством был разработан План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции; рассмотрим те меры, зафиксированные в Плате, которые касались непосредственной поддержки юридических лиц. Во-первых, была увеличена доступность кредитования для малого и среднего бизнеса, в основном путем расширения охвата программы льготного кредитования под 8,5 %. Во-вторых, Правительством был разработан перечень наиболее пострадавших отраслей, а для организаций, которые были включены в данный перечень, налоги и страховые взносы за II квартал 2020 г. были списаны. В-третьих, упростилась оценка кредитного риска в отношении микропредприятий сферы торговли, проводимая в целях одобрения кредита: не учитывались задолженности по налогам, сборам, заработной плате. В-четвертых, запущен новый инвестиционный цикл, целью которого являлось улучшение делового климата за счет предоставления ипотечного кредита под 6,5 %. В-пятых, ряду организаций, на основании заявительного принципа, была разрешена отсрочка оплаты налоговых платежей и страховых взносов; сельскохозяйственный сектор мог также пользоваться возможностью пролонгации по кредитам. В-шестых, торговые центры получили отсрочки по уплате налогов, за исключением НДС и страховых выплат, на шесть месяцев. Таков был спектр основных мер, принятых в рамках первого пакета, направленных на снижение финансового бремени российских предпринимательских структур¹.

Все вышеперечисленное не могло не сказаться негативно на наполнении государственного бюджета. Согласно представленным Счетной палатой количественным данным (в частности, речь идет о докладе «Об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов», опубликованном в 2021 г.), расходы государственного бюджета в 2020 г. возросли на 4,6 трлн руб. в сравнении с предыдущим годом. Резервный фонд покрыл расходы в объеме 2 855,6 млрд руб. на финансирование амортизационных антикризисных мер [3, с. 19].

В последующие фазы коронакризиса государство предусмотрело ряд иных мер поддержки предпринимательства. Данные меры были сосредоточены на поддержании совокупных спроса и предложения, обеспечении финансовыми ресурсами тех организаций, сбои в функционировании которых имеют системное, общенациональное значение.

В качестве перспективных направлений исследователи выдвигают предположения о стимулировании предпринимательской деятельности в контексте партнерских отношений государства и биз-

нес-сообщества, развитии цифровой бизнес-среды, повышении гибкости рынка труда и занятости населения, имплементации практики временной безработицы (увольнений с обязательством приема на прежнее место работы). Нерешенными остаются проблемы аккумуляции задолженности экономических агентов, ограниченных в деятельности из-за карантина.

Российское правительство в период кризиса приостановило проведение некоторых типов налоговых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП): речь идет о выездных проверках, проверках соблюдения валютного законодательства, проверках контрольных операций. За счет данной меры налоговое давление, особенно на малый бизнес, было снижено – предприниматели смогли сосредоточить усилия на антикризисное управление организациями, а не на подготовку к проверкам.

Проблемные аспекты процессов реформирования налоговой системы. Среди принятых мер, которые в реальной практике доказали свою неэффективность, следует отметить следующие. Во-первых, низкой оказалась результативность такой меры, как трехмесячная отсрочка уплаты страховых взносов, предоставленная малому бизнесу. Низкая эффективность подобной меры обусловлена ошибками в прогнозировании длительности и масштаба кризисного периода. Меры по разрешению отсроченного платежа по страховым взносам исходили из предположения о завершении пандемии к концу 2020 г. Тем не менее, в 2021 г. распространение коронавирусной инфекции продолжило усугублять финансовое положение российских предпринимателей. В результате перенос выплат по страховым взносам пришелся на период очередного пика коронавируса и сопутствующего ему экономического спада. Во-вторых, неэффективной можно назвать практику введения налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей, субъектов МСП, а также некоммерческих организаций. Причина неэффективности данной меры аналогична вышеописанной – срок выплаты налогов пришелся на очередной пик кризиса пандемии [10, с. 19].

Важнейший фактор риска, с которым сталкивается экономическая система и система налогообложения как ее часть в кризисные периоды, – это уход части предпринимателей в «тень». Рост теневой экономики приводит к сокращению объемов средств, поступающих в бюджет государства, и возвращает его к тому периоду, когда обход налоговых выплат считался своего рода «нормой», а не правонарушением (подобно тому, как это происходило после распада СССР). Важной задачей государства в данном аспекте является возврат предпринимательских структур на «белые» рынки, в поле зрения государства. Теневой сектор экономики, разрастающийся в кризисные периоды, являет собой серьез-

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов : утв. Министерством финансов Российской Федерации.

ную угрозу самому существованию органов государственного экономического регулирования, лишая их легитимности и целесообразности.

В кризисные фазы экономических циклов организации, претерпевая существенное снижение объемов выручки и прибыли, испытывают повышенную налоговую нагрузку, что, собственно, и является триггером для их ухода в «тень». Выявление практик ухода от налогов, в свою очередь, приводит к применению штрафных санкций, которые еще больше усугубляют и без того тяжелое финансовое положение субъектов МСП и крупных компаний. Предприниматели, оказавшиеся в подобном замкнутом круге, в поисках путей решения своих финансовых проблем необоснованно затягивают разрешение налоговых споров в судебных органах, применяют коррупционные схемы разрешения финансовых вопросов в рамках выстраивания неформальных отношений с представителями налоговых органов. Подобные неформальные отношения некоторое время оказываются удобными для обеих сторон, и государство как налогоплательщик зачастую не может преодолеть распространение такого девиантного шаблона экономического поведения. Экспансия теневого сектора экономики непременно сопровождается формированием особой, «коррупционной» психологии, уничтожающей саму суть предпринимательства. Уход бизнеса в теневой сектор обусловлен и рядом дополнительных причин, существовавших до кризиса. Очевидно, что бюрократизм и административные барьеры официальной экономики в значительной мере уступают мобильности, оперативности, результативности теневых механизмов ведения предпринимательской деятельности [9, с. 94].

Е. И. Кочубей и А. В. Сапунов единственным действенным способом выведения посткризисной экономики из «тени» считают существенное снижение налогового бремени на бизнес-структуры – как в фокусе НДС, так и в части страховых взносов и акцизов [11, с. 112]. Согласимся с авторами: только в той ситуации, когда ведение бизнеса «по-белому» будет проще и выгоднее, чем в обход налоговых органов, предприниматель осознает целесообразность возврата на официальный рынок. На первый взгляд снижение налогового бремени сопряжено с увеличением нагрузки на само государство и его бюджет, но, как показывает зарубежный опыт, выход части экономики из «тени» способен существенно увеличить налоговые доходы в бюджетную систему государства.

В. А. Максимов еще в 2017 г. указывал, что преодоление кризисных экономических циклов возможно при условии высокого уровня экономического патриотизма предпринимателей [12, с. 398]. Предположения, выдвинутые исследователем, оказались весьма актуальными и сегодня. Экономический патриотизм представляет собой один из нематериальных активов конкурентоспособности экономики страны и региона.

Отдельно хотелось бы отметить, что вывод бизнеса из «тени» в кризисный и посткризисный перио-

ды не ограничивается субъектами МСП. Крупные компании, также руководствуясь аналогичными стремлениями – снизить расходы в непростое для бизнеса время, стараются обойти налоговые «барьеры», выставленные государством. В этой связи целесообразным представляется проведение аудита корпораций, компаний с государственным участием и субъектов системообразующего бизнеса в целях деофшоризации их капитала. Таким образом, глобальные кризисы обостряют проблемы сокращения доходов бизнеса не только в аспекте экспансии теневого сектора, но и в плане активизации практики формирования офшорных структур в «налоговых гаванях». По мнению А. И. Погорлецкого, выходом из данной проблемы является «расширение международного налогового сотрудничества заинтересованных стран в рамках деятельности соответствующих международных организаций, в частности ОЭСР» [2, с. 66].

Несмотря на то, что частично государственная налоговая политика уже применяет дифференцированный подход к расчету налогов, данную дифференциацию, как очевидно, можно и нужно углубить. Кроме того, высказываются предположения [11, с. 112] об объединении налоговых органов со службами статистики, что, в свою очередь, повысит достоверность статистических наблюдений, анализа, прогнозирования и реализации предложений по совершенствованию текущей практики налогообложения предпринимателей. Таким образом, комплексный подход к реформированию налогообложения в совокупности с иными мерами, предостраивающими деструктивное воздействие дестабилизирующих экономических факторов, будет способствовать снижению последствий экономического кризиса.

Выводы. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам и предложениям:

1. Пандемия усугубила проблемы и противоречия сложившейся в Российской Федерации системы налогообложения и налоговой политики: речь идет о непоследовательности реформирования налоговой системы, избытке налоговых льгот, недостатке дифференциации в налогообложении и др.

2. Кризис пандемии актуализировал коренной пересмотр главных векторов стратегии налогового регулирования предпринимательской деятельности.

3. Реализуемые антикризисные меры, разработанные Правительством Российской Федерации с целью снижения налоговой нагрузки на российский бизнес, оказали критичное влияние на наполнение государственного бюджета, что обусловило необходимость обращения к средствам резервных фондов страны.

4. Несмотря на эффективность ряда антикризисных мер, нерешенными остались проблемы нарастающей налоговой задолженности российских организаций.

5. Низкой степенью эффективности характеризуются антикризисные меры по предоставлению

трехмесячной отсрочки уплаты страховых взносов для субъектов малого бизнеса и по введению налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей, субъектов МСП и некоммерческих организаций. В качестве причины низкой эффективности вышеотмеченных мероприятий отмечается некорректное прогнозирование продолжительности кризисного периода.

6. Не решена проблема ухода части российских предпринимателей в «тень». По мнению авторов настоящей статьи, возврат к официальным бизнес-практикам возможен, но исключительно за счет снижения налогового бремени на бизнес-структуры.

7. Предложено проведение систематического аудита корпораций, компаний с государственным участием и субъектов системообразующего бизнеса в целях деофшоризации их капитала.

8. Обосновано, что принятые Правительством РФ антикризисные мероприятия в целом можно считать эффективными – они в значительной степени способствовали снижению уровня налоговой нагрузки на предпринимательские структуры. Тем не менее, дальнейшее реформирование законодательства в области налогообложения российского бизнеса будет в значительной степени способствовать экономическому росту в стране.

9. В рамках триады «бюджет – налоги – предприниматель» функционирование экономики будет успешным только в случае снижения налогового бремени на отечественные организации и после пандемии. Снижение уровня налоговой нагрузки будет способствовать восстановлению докризисных объемов производства и увеличению выручки российских организаций, что, в свою очередь, позволит вернуть объемы налоговых поступлений к нормативным уровням и обеспечить устойчивость бюджетной системы Российской Федерации.

Литература

1. Головнин М. Ю., Лыкова Л. Н., Букина И. С. Реакция денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики России на вызовы глобализации // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21, № 5 (101). С. 6–21.

2. Погорлецкий А. И. Адаптация национальной налоговой политики к условиям глобального посткризисного развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Экономика. 2011. № 3. С. 60–74.

Сведения об авторах

Смородина Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), Екатеринбург, Россия.
E-mail: smorodina_e@mail.ru

Долгих Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (УрФУ), Екатеринбург, Россия.
E-mail: rimdm@rambler.ru

3. Койнова К. А., Гордиенко М. С. Влияние COVID-19-ограничений на бюджетно-налоговую политику РФ // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2022. № 1 (51). С. 17–25.

4. Кузулеуртова А. Ш. Особенности государственной налоговой политики в периоды глобальной финансовой нестабильности // *Финансы и кредит*. 2012. № 4 (484). С. 22–30.

5. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / Под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова, В. А. Мау, С. Г. Синельникова-Мурылева. М.: Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. № 14 (146). – 29 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_14-146_Sep.pdf.

6. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Государственное финансовое регулирование в период усиления глобальной нестабильности // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 85. С. 84–103.

7. Солдатова Н. Ф., Ильяшенко С. Б. Предпринимательство: устойчивость в условиях глобального кризиса // *Российское предпринимательство*. 2014. № 11 (257). С. 13–21.

8. Рочева Е. А. Налоговая политика России в условиях экономического кризиса // *E-Scio*. 2022. № 1 (64). С. 125–131.

9. Гираев В. К. Модель стимулирующего взаимодействия хозяйствующих субъектов в системе налогообложения // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 4 (42). С. 90–95.

10. Агапова А. А., Кузьмина Е. В. Изменения в сфере налогообложения за период пандемии // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 12-1 (82). С. 17–20.

11. Кочубей Е. И., Сапунов А. В. Факторы дестабилизации экономики России в 2020 г. и механизмы их предотвращения // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 2 (34). С. 108–112.

12. Максимов В. А. Экономический патриотизм: поиск микро- и макроэкономических оснований на фоне современного российского кризиса // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право*. 2017. № 4. С. 398–402.

ON THE ISSUE OF REFORMING THE TAXATION OF RUSSIAN BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CRISIS

E. Smorodina

Ural State University of Economics (USUE), Ekaterinburg, Russia

Yu. Dolgikh

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU), Ekaterinburg, Russia

The article is devoted to the presentation of the author's position on the controversial and extremely relevant issues of reforming taxation of Russian business in modern crisis conditions. The destructive impact of the coronavirus pandemic on the activities of business structures in the Russian Federation is considered. The authors assess the degree of effectiveness of the complex of anti-crisis measures implemented during the pandemic for state support of entrepreneurship in Russia from the point of view of taxation mechanisms within the framework of the triad "entrepreneurship – tax – state budget". The author's position is presented on the further vector of reforming the taxation of Russian business entities, the implementation of which will help reduce the consequences of the global economic crisis.

Key words: pandemic, taxation, Russian business, global crisis, tax benefits.

References

1. Golovnin M. Yu., Lykova L. N., Bukina I. S. the reaction of Russia's Monetary and fiscal policy to the challenges of globalization, *Finansy: teoriya i praktika*, 2017, Vol. 21, No. 5, pp. 6-21. (In Russ.).
2. Pogorletskiy A. I. Adaptation of the national tax policy to the conditions of global post-crisis development, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2011, No. 3, pp. 60-74. (In Russ.).
3. Koinova K. A., Gordienko M. S. the impact of COVID-19 restrictions on the fiscal policy of the Russian Federation, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2022, No. 1 (51), pp. 17-25. (In Russ.).
4. Kuzulgurtova A. Sh. Features of the state tax policy during periods of global financial instability, *Finansy i kredit*, 2012, No. 4 (484), pp. 22-30. (In Russ.).
5. Gurevich V. S., Drobyshevskiy S. M., Koleznikov A. V., Mau V. A., Sinel'nikov-Murylev S. G. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development], Moscow: Institut ekonomicheskoy politiki imeni Ye.T. Gaydara i Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2021, No. 14 (146), September, 29 p., available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_14-146_Sep.pdf (June 15, 2022)
6. Molchanov I. N., Molchanova N. P. State financial regulation in the period of increasing global instability, *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2021, No. 85, pp. 84-103. (In Russ.).
7. Soldatova N. F., Il'yashenko S. B. Entrepreneurship: sustainability in the context of the global crisis, *Rossiyskoye predprinimatel'stvo*, 2014, No. 11 (257), pp.13-21. (In Russ.).
8. Rocheva E. A. Tax policy in Russia in the context of the economic crisis, *E-Scio*, 2022, No. 1 (64), pp. 125-131. (In Russ.).
9. Giraev V. K. the model of stimulating interaction of business entities in the taxation system, *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2014, No. 4 (42), pp. 90-95. (In Russ.).
10. Agapova A. A., Kuz'mina E. V. Changes in taxation during the pandemic, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, No. 12-1, pp. 17-20. (In Russ.).
11. Kochubey E. I., Sapunov A. V. Factors of destabilization of the Russian economy in 2020 and mechanisms for their prevention, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2021, No. 2 (34), pp. 108-112. (In Russ.).
12. Maksimov V. A. Economic patriotism: the search for micro- and macroeconomic foundations against the backdrop of the current Russian crisis, *Izv. Sarat.un-ta Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo*, 2017, No. 4, pp. 398-402. (In Russ.).

About the authors

Elena A. Smorodina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Departments of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural State University of Economics (USUE), Yekaterinburg, Russia.
E-mail: smorodina_e@mail.ru

Yulia A. Dolgikh – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Departments of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU), Yekaterinburg, Russia.
E-mail: rimdm@rambler.ru